

Юлия Пульс
Диана Билык

МОЙ ХОЗЯИН

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Билык

Мой хозяин. Академия Конкорд

«Автор»

«Автор»

2026

Билык Д.

Мой хозяин. Академия Конкорд / Д. Билык — «Автор»,
«Автор», 2026

Мартен Визави — сильнейший ледяной дракон и ректор академии Конкорд — выкупил меня на торгах должников и сделал своей рабыней. Пять лет назад этот мужчина разбил мне сердце. Бросил, пропав без объяснений. Он до сих пор не знает, что у нас родился ребенок, и я сделаю все, чтобы не узнал об этом никогда. Сбегу, выкручусь, обману! Только бы вернуться к сыну, что так похож на своего отца. Да только, что сделает бессердечный бывший, узнав правду? ИСТОРИЯ МАРТЕНА ВИЗАВИ ИЗ РОМАНА "УЗЫ НЕНАВИСТИ. АКАДЕМИЯ КОНКОРД" (может читаться отдельно)

© Билык Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	36
Г	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Пульс, Диана Билык

Мой хозяин. Академия Конкорд

Глава 1

Холод магического металла ошейника пронизывал кожу, словно второй, неживой пульс. Выгравированные на нем руны вскоре должны впитать волю хозяина и привязать меня к тому, кто предложит самую высокую цену за живой товар.

Надсмотрщик грубо тянул вперед тонкую цепь, намотанную на его крупный кулак.

— Шевелись, девка! Не задерживай очередь! — прикрикнул на меня этот мужлан с татуировками на руках, дергая поводок.

Я едва переставляла ноги от усталости и голода. Меня трое суток до торгов держали в холодной темнице ипподрома и не давали спать ни секунды. Так делали со всеми должниками, чтобы для сопротивления сил не оставалось. А самое обидное, что я — целитель с сильным лекарским даром, саму себя лечить не могу. Магия действует только на других.

Споткнувшись на неровностях мостовой, я все же быстро выпрямилась, стараясь сохранить хоть какое-то достоинство. По бокам улицы — толпа. Кто-то перешептывался, кто-то откровенно разглядывал меня, как вещь. Я чувствовала на себе сотни взглядов рыночных зевак. До тошноты противно.

Выглядела я паршиво, хотя надзиратели и старались привести товар в порядок, нацепив на меня легкое платье из добротной ткани. Рыжие волосы спутанными локонами падали на глаза, взъерошенные ветром, что дул в спину. Обувь не выдали, шла босая. Традиция у них такая. Еще одно отличие будущих рабов от свободных людей, будто мало нам этого унижительного ошейника. В нем я чувствовала себя скотиной, которую ведут на животный рынок.

Когда меня затянули на деревянный помост, ступнями нащупала неровность старых, потрепанных досок. Высота, даже небольшая, отделяла меня от остальных, превращая в объект, выставленный для всеобщего обозрения. Лучи миасса, падающие на это место, были ослепляющими. Приходилось щуриться, чтобы разглядеть купцов в толпе.

Не сразу заметила, как один из них, толстый боров с сальными волосами, подошел близко. Он провел пальцем по моей щеке. Я отдернулась и зашипела ему в лицо:

— Только тронь! Тварь!

— О, строптивая! Будет забавно ее укрощать! — загоготал гад.

Но двое в доспехах оттеснили купца в общий круг. Встали у помоста, следить, чтобы никто не устроил беспорядка.

— Смотри, чтоб не сбежала. В прошлый раз такая же вырвала цепь и сиганула в канал. Вылавливали потом, — один из стражей лениво бросил надсмотрщику и тот кивнул.

Я снова обвела толпу взглядом и грубо выругалась себе под нос, когда увидела среди купцов знакомую рожу ректора Ветронской академии целителей. Бьорн Гранберг давно мне проходу не дает. А четыре года назад выгнал с первого курса из-за беременности, без возможности восстановиться. Я уже замужем была в тот момент, но он все равно не упускал возможности облапать и постоянно тащил в постель. Я сопротивлялась, за что и поплатилась. Теперь работать нормально не могу без лицензии. Вот если он меня сегодня купит...

Пошатнувшись, я опустила глаза в пол.

Как только докатилась до жизни такой?

Думала за достойного ветронца замуж выхожу. Лайрон знал, что я беременна от другого и принял ребенка, как своего. Свадьбу сыграли. Первые годы я не подозревала, что у моего благоверного дикая тяга к азартным играм. Все закончилось тем, что муж поставил на кон в

скачках не только наше последнее имущество — поместье, но и себя, подписав договор на рабство в случае проигрыша. А потом сразу после проигрыша заболел ледяной болезнью, от которой ни один целитель не поможет, и умер. На меня обрушилось его наследие, за которое теперь расплачиваюсь собственной шкурой.

— Внимание, уважаемые господа! Представляем вам редкий экземпляр: молодая, двадцать три года, здоровая, красивая, с высоким целительским даром дарвийка. Магичка воздушной стихии. Подойдет для любой работы. Будет выполнять все указания хозяина до тех пор, пока не отработает долг. Стартовая цена — пятьдесят золотых! — старик аукционист хлопнул в ладоши и я вздрогнула.

Обещала себе, что не буду плакать, но почувствовала, как одна слеза все-таки скатилась по щеке. От злости на собственную слабость, я сжала зубы и подняла голову выше, расправила плечи.

— Да она же худая! И вид замученный! — кто-то крикнул из толпы.

— Зато молодая, быстро оклемается! — парировал другой.

Я попыталась найти глазами этих паршивых вещателей и вдруг вперилась в лицо мужчины, которого не видела долгих пять лет.

Мартен.

Визави...

Да только другой теперь. Статусный, в черном камзоле с нашивками академии в виде серебристого дракона и погонами высокого военного звания. Альен — ледяной дракон.

Но глаза холодные, пронзительно прекрасные и жестокие.

Он шагнул вперед, не отрывая от меня взгляда, моргнул, словно прогонял видение. Вскинул брови. На миг показалось, что бросится сейчас в объятия и станет целовать, как раньше...

Кто-то из толпы выкрикнул:

— Сто золотых!

Это будто пробудило Визави: ядовито-злая маска снова рухнула на строгое лицо, утяжелила подбородок, заострила скулы. И в льдисто-синих глазах закружилась беспощадная вьюга.

— Двести, — тихо сказал он, но весь мир вокруг будто прислушался к его хрипотце — замолчал.

Даже не знаю, к кому лучше попасть в рабство. К противному Бьорну или к подлому бывшему, который сломал мою жизнь. И чем больше за меня заплатят, тем дольше буду отбывать долг.

Что Визави вообще забыл на невольничьем рынке Ветроны?

— Двести пятьдесят! — поднял руку Бьорн, но я продолжала смотреть на Мартена с ненавистью.

И он смотрел. Разбирал на косточки и едва заметно ухмылялся.

— Триста, — так же тихо, и толпа вновь, слабо пророкотав, заткнулась.

Настолько паршиво я еще никогда себя не чувствовала. В грудь будто ржавый кинжал вгоняли и прокручивали, вспарывая былую рану. Визави что же, решил вернуться, чтобы поглотиться надой мной?

— Пятьсот! — перебил его ставку тот купец, что подходил ко мне и трогал за щеку.

Стало так противно, когда кинула на подонка полный презрения взгляд.

Мартен ничего не ответил. Просто молча стоял. Только в глубине его синих глаз стало так холодно, что можно было порезаться об острые края льда.

— Кто даст больше? — вышел вперед алчный старикашка, жаждущий продать меня подороже. — Пятьсот золотых раз...

Мне физически поплохело, когда представила, что этот сальный мужик будет со мной делать. Чудом ноги держали, но уже заметно дрожали.

— Тысяча и расходимся! Далия моя! — обдал меня похотливой улыбочкой ректор Бьорн.

Добился, тварь, чего хотел. Это слишком большие деньги, чтобы кто-то смог перебить такую высокую ставку.

Я сжала кулаки, заставляя себя быть сильной. Обязательно придумаю, как сбежать. Сын сейчас с бабушкой Изарой в ее маленьком сельском доме. У меня сердце ныло от боли и тоски по крошке Тоби. Как он там без меня? Так плакал бедный, когда меня забирали надзиратели ипподрома.

Визави дернул уголком губ, впился в мое лицо надменным взглядом и продолжал молчать.

— Тысяча раз... Тысяча два... Тысяча... — поднял руку довольный аукционист.

Бьорн потерял кожаный мешочек с монетами. Посмотрел на меня победоносно и послал воздушный поцелуй.

Я на миг зажмурилась и схватилась за сердце. Оно выпрыгивало из груди и до боли стучало в висках.

— Десять. Тысяч, — все так же тихо произнес Визави, глядя на меня в упор.

Запредельная сумма снесла меня с ног. Не выдержала. Рухнула на помост под рев взбужденной толпы.

— Встала! — дернул за цепь надзиратель и ошейник впился в горло, перекрывая воздух.

— Кто-то еще хочет перебить ставку в десять тысяч? — старик опешил. Таких торгов на его веку еще не было.

Я слышала, что за всю историю аукционов однажды рабыню продали за семь тысяч золотых.

Я поднялась, когда в глазах уже начало темнеть.

— Дадите больше? — обратился аукционист напрямую к Бьорну и тот злобно сжал челюсть, сверкнул на Мартена ненавидящими глазами и отрицательно качнул головой.

— Продано господину... — обратился старик к дракону.

— Мартен лиэн Визави, — безжизненно произнес он и только теперь разорвал наши взгляды.

Отвернулся, чтобы расплатиться.

Звон монет, как ножом по сердцу. Мне годами придется расплачиваться. Свихнусь вдали от сына.

— Принимайте ваш товар, господин, — передал новому хозяину конец моей цепи надзиратель.

Мартен ступил к помосту. Цепко рассмотрел меня, точно как корову на рынке, кивнул довольно и поманил к себе, подтягивая цепочку. Чистые длинные пальцы коснулись моей шеи, вензеля один за одним стали исчезать, а ошейник засиял на коже, принимая хозяина.

— Ну здравствуй, моя рабыня.

Глава 2

Я молча смотрела в его небесные глаза и вспоминала, как раньше утопала в необъятной синеве, как млела в сильных руках и стонала под мощью дракона ночами напролет. Теперь же льдистая глубила обещала мне все муки гиблой бездны.

— И вам здравия, хозяин, — прошептала последнее унижительное слово с придыханием. Он дернул уголок губ и показал мне жестом следовать за ним.

Его высокая фигура особенно выделялась в толпе. Некоторые зеваки завистливо оглядывались: не то магическая мужская красота Мартена их терзала, не то явно безграничные средства Визави, с которыми он с легкостью расстался.

Мужчина, а теперь мой хозяин, не оглядываясь, пошел вперед, словно и забыл обо мне.

Я смотрела по сторонам и думала, на каком расстоянии ошейник начнет меня душить? Когда хозяин пошлет импульс боли? Мы как раз проходили мимо магических лавок. Там во втором ряду трудился мой знакомый маг-кузнец. Можно попытаться избавиться от рунической вещицы. Есть у Ори особенные щипцы. Он сам рассказывал, что они способны обрывать звенья рунических символов.

Дождавшись, когда Мартен скроется за поворотом, я припустила так, что ветер засвистел в ушах. Бежала на пределе сил, расталкивая толпу. На всех парах влетела во второй ряд и увидела выходящего из кузни Ори.

— Помоги! — закричала другу.

Тот только головой мотнул, с ужасом глядя мне за спину.

Стопы в кровь разбила пока бежала, но только когда остановилась и обернулась, почувствовала острую боль.

— Сука, Визави, — прошипела и хлынули слезы отчаяния.

Он стоял у соседнего прилавка с диковинными лурийскими тканями и на что-то указывал продавцу.

— Набегалась? — внезапно вскинул взгляд на меня, что не сулил он ничего хорошего, только расправу и наказание за попытку побега. — Теперь можем идти к повозке или ты еще побегаешь?

Я решительно подошла к дракону.

— Обещаю, я верну долг, только отпусти, — скрежетала зубами от злости.

— Уверена, что мне нужны деньги? — вскинул он черную бровь, приблизился.

Невозмутимая глыба.

— Тогда зачем ты устроил этот цирк? Поиздеваться решил?

— Цирк? Я по-твоему уличный шут?

— Скотина ты! Какого демона явился в Ветрону? — гнев клокотал в горле, делая голос шипящим и угрожающим. — Еще бы пять лет твою рожу не видела!

— А теперь лет десять будешь видеть не только мою рожу, — похотливо усмехнулся он.

— Козел! — замахнулась я, чтобы влить ему пощечину. Давно об этом мечтала.

Перехватил мою руку.

— Не смей, — прошипел, — больше. Так. Делать. Это своего муженька можешь прилюдно позорить, меня не выйдет. Еще раз устроишь что-то подобное, накажу.

— Я — вдова, — расхохоталась истерически и вырвала руку из его захвата. — Плевать я хотела на твои угрозы! Мне нечего терять, — все равно не отпустит, будет измываться, наслаждаться моим унижением. В этом вся его гадкая сущность. Бесчувственный гад.

— Это не угрозы, — холодно отчеканил он. — Иди вперед.

— Куда? — развела я руками и не сошла с места. — Куда ты меня увезешь?

— В Арону. Только давай без этого притворства, ты прекрасно знаешь, где я живу.

О, да! Я, конечно, знала, что он где-то в Ароне. Только королевство драконов огромное. Помню, как пыталась найти Мартена, когда он слинял, даже не узнав, что я жду от него ребенка. В этих никчемных поисках погибли мои родители при кораблекрушении. Я чудом спаслась. Горе меня убило, а беременность заставила быстро выйти замуж за Лайрона, чтобы избежать позора.

— Мне нельзя покидать Ветрону. Бабушка болеет, — решила надавить на жалость.

О ребенке этот гад никогда не узнает. Тобиас только мой. Визави не заслуживает сына. То, через что мне пришлось пройти за эти годы, его заслуга. Поиграл со мной и выкинул, как ненужный хлам.

— Мне плевать, что тебе нельзя и кто у тебя там болен. У тебя будет месячное жалованье на личные нужды, можешь отправлять их на лечение.

У меня глаза на лоб полезли. Какое еще жалованье у рабыни?

— Засунь себе эти деньги знаешь куда... — вызверилась, замечая, что вокруг уже собирается народ. — Что мне нужно сделать, чтобы ты меня сейчас отпустил?

Он засмеялся. Откинул голову и долго раскатисто ржал.

— Смешная, — резко замолчал и сверкнул глазами. Понизил голос до страшной хрипоты: — Отпущу, когда мне надоест играть с тобой.

— Ты ничуть не изменился, Марти, — ухмыльнулась, осознавая, что переговоры с драконом бесполезны. — Такой же противный чешуйчатый ящер, — скрестила руки на груди. — И с места не сойду! Понятно?

Он подступил, укрыл меня густой тенью.

— Я для тебя — хозяин, — процедил сквозь зубы, приставил к моему горлу ноготь и выпустил ледяную иглу, — никчемная. Только дернись. А теперь поговорим иначе: ты моя вещь, уясни. Если не хочешь плыть в Арону в трюме, будь послушной девочкой.

— Чтоб ты сдох, хозяин, — шикнула от боли, когда холод обжег кожу.

— Твое желание обязательно сбудется, — Мартен перевел иглу по коже, слегка поцарапав ее. — А сейчас ты исполняешь мои. Иди! — и показал в сторону набережной.

Осыпая дракона тихими проклятиями, стиснув кулаки, я пошла по дороге, что вела в ветронский порт, окончательно разбивая ноги в кровь. Окружающие смотрели на меня, как на грязь. Шарахались. Уводили подальше детей. Шептались за спиной, что я чокнутая. Наверное, впервые видели как рабыня кидается на хозяина-дракона. То ли еще будет. Все равно улучу момент и слиняю, как он когда-то. Для начала надо придумать, как избавиться от ошейника.

На причале ждал огромный магический корабль до Ароны, билеты на который стоят баснословных денег. Когда Визави успел настолько разбогатеть? Он и раньше не бедствовал, но сейчас так и источал достаток и власть. Купил себе дорогую игрушку зачем-то. Один раз уже использовал и решил снова поиграться? Извращенец.

Я поднялась на борт и обернулась. Увидела, как к Мартену подбегает Бьорн.

— Эй, Визави! Не спеши. Давай заедем в банк? Я ее перекуплю, — донеслись до меня слова противного ректора.

— Гранберг, — не останавливаясь и уверенно поднимаясь по трапу, непринужденно бросил через плечо Мартен, — с чего ты решил, что я собираюсь что-то продавать?

— Она мне нужна, — заблестели его похотливые мелкие карие глазки огненной магией. Меня чуть не вытошнило от слащавого взгляда Бьорна.

— А мне похуй, — прыснул Мартен и, догнав меня, мягко подтолкнул вперед.

Я пошатнулась, но с места не сошла. Не смогла отказать себе в удовольствии показать Гранбергу неприличный жест.

— Сгинь, тварь поганая! — прокричала, с удовольствием наблюдая за тем, как ректор багровеет от злости.

— Я достану тебя, сучка! — вызверился он, а я рассмеялась.

— О, Эстиер, какая же ты дикая, — расхохотался Мартен. — Надеюсь, в постели ты все такая же ненасытная. Трахать я тебя буду, — он склонился к моему уху, — отменно.

— Не поперхнись слюной, Визави, — хищно улынулась. — Тебе что, девицы просто так не дают? Приходится покупать постельную грелку?

Он поджал губы, шагнул назад.

— Наверное, все-таки пусть забирает тебя ветронский ректор. Нахрена мне такая грелка, что язык за зубами не умеет держать? Бьорн... — он уже повернулся к берегу...

— Я пошутила, — подняла руки, сдаваясь. — Буду послушной секс-рабыней, — попасть сейчас к Бьорну — верная смерть. Уж лучше бывшего терпеть какое-то время.

— Не убедительно, — дернул он черной бровью.

— И как же мне тебя убедить? — поднялась на цыпочках и прошептала ему в губы, почти их касаясь.

Он шарахнулся. Глаза вспыхнули синим льдом.

— Не приближаться ко мне, если я не приказываю, — гаркнул, развернул меня за плечи и пихнул в спину, чтобы шла вперед.

Глава 3

Поднявшись на верхнюю палубу, я оказалась в огромной каюте и рот раскрыла, разглядывая шикарное убранство. Помещение делилось на зоны: массивная кровать с балдахином из тончайшего шелка, рабочая часть со столом из черного дуба, место для отдыха с мягким диваном и личная купальня с мраморной купелью за ширмой.

— Да кто ты такой, Мартен? — повернулась в его сторону, гадая, откуда у альена столько денег.

— Тот, кого ты никогда не любила... Помнишь? Видимо, я был недостаточно богат в отличие от Эверли, — зло бросил он и ушел за ширму. — Раздевайся и смой под душем с себя грязь. У меня нет слуг, сама себя обслуживай.

Что он такое несет? Да я столько слез пролила, когда он пропал. Думала сдохну. Лайрон тогда поддержал. И после смерти родителей тоже утешал. За это я ему благодарна. Но в итоге муж превратил мою жизнь в сплошную выжженную пропасть.

Ничего не ответив Мартену, я разделась и встала под теплые струи воды. Яростно мочалкой смывала с себя противный запах темницы. Ноги саднили от ран и подкашивались. От голода и бессонницы темнело в глазах. Не осталось сил даже на то, чтобы одеться. Обмоталась полотенцем и вышла в комнату.

Визави здесь не было.

Я облегченно выдохнула, посмотрела на кровать и не решилась на нее лечь. Опустилась на диван, привалилась на бок и, с тоскливыми мыслями о сыне, уснула.

А когда открыла глаза, в круглое окошко пробивался яркий свет миасса. Мартен лежал на кровати, обнаженный до пояса, и лениво из-под густых черных ресниц наблюдал за мной.

— С этого дня ты спишь всегда без одежды, — сказал он, облизывая мое тело взглядом. Полотенце во время сна сползло и раскрыло все прелести.

Вот и реальность припечатала. Началось. Последовал первый унижительный приказ хозяина.

Я со злостью сорвала с себя ткань и швырнула в Мартена с помощью магии воздуха. Так, чтобы прилетело прямо в нахальную рожу дракона.

— Еще пожелания будут?

Полотенце долетело, но упало на пустую кровать, а Мартена словно и не было здесь.

Я подскочила на ноги, не веря глазам. Сплю еще что ли? Куда он мог исчезнуть?

Потерла веки, ущипнула себя за руку и медленно подкралась к постели.

Белье измято, но здесь явно никого нет. И в каюте такая тишина, что можно услышать, как бьется сердце в груди. Только за окном нежно плескались о борт корабля волны.

Я растерянно почесала лоб, сцапала с кровати полотенце и обмоталась.

Приснилось. Или привиделось.

— Похоже схожу с ума, — пролепетала себе под нос и рухнула спиной на то место, где он лежал.

Теплое место.

Что-то сковало по рукам и ногам, растянуло меня на постели звездочкой, полотенце сползло с груди и приоткрыло пах.

Я закричала в диком ужасе. Задержалась в панике.

Никто не пришел, зато оковы стали крепче и холоднее. Невидимые змейки поползли по коже и вдруг засверкали ниточками, распустились по животу, накрыли грудь, ущипнув за соски, сковали шею, вплелись в волосы. Часть побежала вниз, оплела ноги, а еще часть ринулась между ног.

— Мамочки, — жалобно простонала и задрожала.

В меня что-то входило. Плавно, осторожно распирая. Оно щекотало и ласкало изнутри... Я никогда ничего подобного не ощущала. Страх смешивался с возбуждением, ввергая меня в полнейшее безумие. Тело само выгнулось навстречу чему-то непонятному.

Нити, что оплели тело, запульсировали светом, кожа под ними будто горела, изнывала. Пучки собрались на груди, буквально прикусили соски, зажав их в плотных тисках. А те, что были внутри, пришли в движение. Вперед-назад, в меня, из меня, быстрее и быстрее. Другой пучок, сместившись с живота, лег на клитор и вобрал его в себя.

Я застонала от новых острых ощущений.

Краснея от стыда, попыталась подавить в себе похоть, но все нутро изнывало, жажда получить наслаждение.

— Не надо... Пожалуйста, — прохрипела, не соображая, к кому обращаюсь. Какие-то штучки Мартена, не иначе.

Внезапно дверь в каюту хряпнула, а все ощущения растворились, оставив после себя только жажду. Я прижала ладонь к пульсирующему паху и поднялась. Шатаясь, огляделась по сторонам. Каюта поплыла перед глазами. Я уже забыла, когда в последний раз ела. А после такого бешеного напряжения совсем лишилась сил. В какой-то миг поняла, что теряю сознание и рухнула на пол.

Пришла в себя на кровати Мартена. Он, нежась в лучах заходящего миасса, дремал на диване. Его мощная шея была откинута назад — хоть сейчас бери нож со столика, что стоял рядом и был забит всякой едой, и перережь ему горло. Я вытянула ноги из-под одеяла, которым оказалась укрыта, стопы были заживлены, а я переодета в ночную тонкую сорочку.

Странное тепло расплзлось внутри от неожиданной заботы бесчувственного монстра. Это ведь он каким-то странным образом надо мной издевался. А теперь раны залечивает.

Все еще шатаясь на ослабленных ногах, подошла и села за стол. Накинулась на еду, как животное. Урчала от потрясающего вкуса жареной баранины. Запивала вином, хмелея с каждым новым глотком.

Снова волной накрыли мысли о Тоби. Они там с бабушкой бедные впроголодь сидят, а я пирую. От отчаяния стукнула кулаком по столу и глаза наполнились слезами.

— Повар плохо мясо прожарил, за что это ты стол унижаешь? — словно и не спал, Мартен сидел, выпрямив спину, и смотрел на меня в упор. Следил за каждым движением. — И я не позволял тебе есть, рабыня.

Я ухмыльнулась.

— Ничего... и это отработаю, — обвела еду глазами, схватила салфетку и вытерла руки, откинула ткань и глотнула еще вина, набираясь смелости. — Сколько раз мне надо с тобой переспать, чтобы вернуться домой?

— Я, — он поднялся и, будто довольный кот, плавно переместился к столу, — не буду с тобой спать. Я буду тебя трахать, милая. А домой ты вернешься, когда я или наиграюсь, или через десять лет — я уже говорил. Тысяча золотых в год. Такова цена. — Он сел. Мой визави. Посмотрел молча в глаза и, хладнокровно улыбаясь, сказал: — Сегодня ешь, а впредь, буду добавлять к твоему сроку дни, если станешь нарушать договор хозяина и рабыни. Ты не смеешь что-то делать без моего ведома. Или ты не знала об этом, когда в долги влезала?

Глава 4

Сколько же в нем желчи и злобы. Сильно изменился. Теплоты в глазах не осталось. Холод и мрак. Ни капли жалости. Так жутко стало. Если Мартен, не дай Эстиер, узнает о ребенке... Отнимет мне назло, даже если Тоби ему не нужен. А меня выкинет из жизни, как сделал это пять лет назад. Заставит страдать, уничтожит. Под страхом смерти не признаюсь!

— Сначала ты бросил меня, а теперь вернулся, чтобы унижить. Зачем? — откинулась я на спинку стула, больше ни к чему на столе не притронувшись.

— Смотрю, после того, как я тебя якобы бросил, — произнес безэмоционально и стал спокойно есть, — ты не скучала. Даже замуж выскочила. Что ж ты так спешила в постель к другому, если тебя мой поступок так огорчил? Кажется, и месяца не прошло после... — он поднял жгучие синие глаза, — моего отъезда, как ты была уже с Эверли. Или я чего-то не знаю? — он прищурился и приказал: — Ешь.

— Якобы? — я рассмеялась и потянулась к вину. — Да мои родители погибли во время твоих поисков, — выдала я с невероятной болью в сердце. Если бы Мартен тогда не слинял, мы бы не отплыли на том проклятом корабле. — А замуж я вышла, потому что... — прикусила язык и отхлебнула. Туман в голове рождал картины прошлого, от которых теперь никогда не избавиться. — Это уже неважно.

Мартен молча и долго смотрел мне в глаза, не моргал. Ни один мускул не дрогнул на его каменном лице. А после он заговорил тихо и спокойно, словно ему без разницы, что я буду отвечать:

— Искали? — выпил вино залпом, отставил кубок и еще себе добавил напитка. — Нахрена? Я не просил об этом. И, конечно же, ты теперь винишь меня в их смерти? Как банально. — Мар откинулся на спинку стула, чуть развел крепкие ноги, пригубил снова вина. — Какой еще чушью порадуешь? Почему вышла так поспешно замуж? Неужто от своего ебара залетела?

Меня перекосило. По живому резанул. Тут только врать остается, а этому я хорошо научилась за годы скитаний в поисках работы без лицензии лекаря. Где меня только не носило. И от ветронских стражников убегала, и в темнице сидела за незаконную деятельность. Зато практику развивала. Сейчас мне мало равных в целительском искусстве, хотя приходилось самой всему учиться. Ходила по архивам и библиотекам с ребенком на руках, чтобы получить знания.

— И правда. Дура наивная. Зачем только время тратила на поиски такого мудака, — тоже залпом опрокинула бокал, не отрывая от дракона ненавистного взгляда.

— Ты не ответила, — Мар пропустил мимо ушей оскорбление в свою сторону. — Залетела, да? — подлил мне еще вина, переложил на мою тарелку еще кусок сочной баранины и несколько веточек жареной в кляре цветной капусты.

— Да, — повертела я бокал в руке, вглядываясь в водоворот бордового напитка. — Почему тебя это так волнует?

— Меня это точно не волнует, а вот тебя, видимо, да. Приплод ведь в Ветроне остался. Или ты его, или ее, кто там у вас родился, за долги тоже в рабство продала?

Он все-таки пробил брешь моей маски и заставил искренне рассмеяться. Придурок. Не дай Эстиер такого отца моему чудесному сыну.

— Умер приплод, некого теперь продать, — опустила я взгляд на дно опустевшего бокала.

— Знаешь, — Мартен подался вперед и перехватил мою кисть, — мама научила меня отличать ложь от правды. И я теперь никогда не ошибаюсь. Ты что-то темнишь. К ректору ты в

услужение пойти не захотела, но на берег рвалась. Кто тебя там, — махнул в сторону головой, — ждет? Не больная бабушка, — хохотнул, — уж точно.

Тату с именем сына искрилась серебром на запястье той руки, что он схватил. Я невольно на нее взглянула и тут же отвернулась.

— Это допрос?

Мартен отбросил мою руку, плеснул себе еще вина, привлекая к себе внимание. Пьет-пьет, а сам будто стеклышко.

— Тобиас, значит... — смешливо протянул он, отпивая из кубка. Облизал губы, спокойно отставил сосуд. — Интересно... Что ж этот... твой хахаль, которому даже место на коже нашлось, не выкупил свою ненаглядную из долгов?

— Не вырос еще... не достиг таких вершин, как ты, — ухмыльнулась. — А к Бьорну во служение не пошла, потому что он тварь выгнал меня из академии, когда я ему не дала. Превратил мою жизнь в сплошное багровое застенье и снова полез, когда мой муж умер. — Я нахмурилась. — Тебе что же, интересно, как я жила эти годы?

— Нет. Но должны же мы хоть чем-то заниматься, пока не трахаемся.

— Могу рассказывать тебе сказки, — рассмеялась, вспоминая, как мы раньше могли болтать ночами напролет, просто глядя друг другу в глаза. — По одной за тысячу монет. Ты таких точно еще не слышал. А трахаться... — тяжело вздохнула, — где-то между повествованием.

— Обойдусь без сказок, я прекрасно знаю ветронский кровожадный фольклор.

Я расхохоталась и на миг забыла суровую реальность, будто в светлое прошлое вернулась. Смотрела на него и видела веселого и остроумного огненного дракона, с которым познакомилась в коридоре академии и потеряла голову.

— Тогда расскажи, — указала я на цепь, что висела у него на шее. Кулон в виде кольца не часто увидишь. — Ты делал кому-то предложение? Отказала?

Мартен слегка дрогнул, ухмыльнулся и, подцепив колечко, спрятал его за пазуху.

— Умерла, — сухо произнес и опять осушил кубок.

— Как много смертей вокруг нас, — печально отсалютовала ему бокалом. — Меня тут какая-то невидимая сила соблазняла. Объяснишься?

— Что еще за сила? — уголок чувственных губ довольно изогнулся.

— Похотливая такая, знаешь, лезет, куда ее не просят, — окинула я его красивое тело взглядом и прикусила кромку хрустального фужера.

— И глубоко залезла? — хрипнул он, взгляд поплыл по моим плечам, опустился к груди.

— Не-е-ет, — протянула я и сделала глоток. Посмотрела в его сверкающие глаза. — Кем ты стал, Марти? Не просто так ведь это все, — обвела взглядом каюту и вернулась к нему.

— А тебе зачем знать?

— Так мне еще десять лет тебя ублажать, — невинно пожала плечами, — угодить хочу. А для этого надо сущность твою понять.

— Поймешь. Наука не сложная. Ноги раздвинула и достаточно.

Больно. Но к такому роду унижениям я привыкла. Что только не слышала от пьяного мужа. Не удивил Визави.

— Ладно. Благодарю за трапезу, хозяин. Разрешите откланяться на сон, устала, а то еще один бокал и начну грязно приставать, — поднялась со стула и отвесила ему глубокий шуточный поклон.

— Не благодари. Отработаешь.

Он поднялся, пошел к двери, позвал слуг. Они быстро все убрали, не глядя на меня, и удалились. Мартен же лег на кровать и прикрыл глаза.

Глава 5

Следуя новым правилам козла-бывшего, я разделась догола и стащила одно одеяло с его постели. Плотно обернулась и улеглась на диван. Вот только уснуть никак не могла. Мешали магические светильники. Я привыкла засыпать в полной темноте. Поэтому встала, потушила все источники света и откинулась головой на подушку. Потрогала борозду магического ошейника. Пошевелила вещицу магией, но она не поддавалась. Крепко в меня артефакт впечатался. Как клеймо. Только Мартен способен его снять.

— Тоби... как же вернуться? — прошептала еле слышно и перевернулась на бок. Задрожала от страха. Вдруг не получится сбежать? Умру ведь вдали от сына. Он единственный смысл моей жизни. Малыш с черными как ночь волосами и голубыми как небо глазами.

Свет вспыхнул. Легкие шаги прошли по каюте, скрипнула кровать. Я вскинулась. Потупилась, шурясь. Поднялась и вновь потушила лампы. Вернулась на диван и зарылась в одеяло.

— Еще раз встанешь... будешь мне до утра массаж ног делать, рабыня, — гаркнул Мартен и вновь включил свет.

— Серьезно? — усмехнулась и посмотрела на него исподлобья. — Грозный ящер боится темноты?

— Лучше тебе бояться меня в темноте, — придавил он голосом.

— Ой, — махнула на него рукой, — пуганные мы. Ничем уже не удивишь.

— Вот и молчи, — свистнул он хрипло. — Свет будет включен.

— Не-а, — все равно мне не спалось. Я опять встала и все потушила. — Не могу при свете спать, — подошла к изголовью его кровати и склонилась над драконом, тихо прошептала: — Привыкай.

— Ты совсем охренела? — шикнул Мар и перехватил мое горло ладонью, вбил в кровать. Дернул второй рукой в сторону, послав несколько нитей к лампе — она тут же зажглась. — Предупреждаю последний раз. Еще раз тронешь свет, я тебе годик рабства накинута за непослушание. — Оттолкнул меня, чуть ли не свалив с постели, и отвернулся.

Я запустила сгустки воздушной магии и разбила светильники напрочь. Их теперь не восстановить без артефактора.

— Упс, — рассмеялась и забралась к нему в постель. Обняла за спину, прижалась. — Сегодня ты перестанешь бояться темноты, — прошептала дракону в висок.

Я знала верный способ. Тоби одно время очень боялся засыпать без света, но я быстро это поборола.

— Зараза... — прорычал он, гневно откинул мои руки, поднялся. — Я не шутил про добавленный год. Перестраивать под себя меня не строит. Зубы ломаешь.

Мар, сверкая яростью в глазах, двинулся к двери.

— Ты забыл, что я целитель, Марти. Довольно талантливый, не смотря ни на что. Иди ко мне. Доверься. Я излечу твой страх. Можешь даже год накинута, если не получится, — развела руками и уселась на подушки.

Он глянул на меня через плечо, постоял, словно решался, а после молча ушел.

— Вот упрямый, — шепнула с тяжелым вздохом.

Теперь знаю, в кого Тобиас такой вредный.

Зарывшись в мягкой постели, я быстро уснула.

Очнулась от толчка. Корабль прилично качнуло, едва не скинув меня с кровати. Снаружи слышались крики.

Я упала с постели, попыталась подняться, но каюту снова закачало. Я легла на пол и закрыла голову руками. Воспоминания того дня, когда мы с родителями попали в шторм, взорвали страхом каждую клеточку тела. Именно так все и начиналось. Помню, как я выбралась

тогда на палубу и кто-то выкинул меня за борт. А вот каюту, где находились мама с папой сразу затопило. Они утонули быстро.

Мартен вернулся в каюту, дернул меня за плечо, кинул теплый плащ, явно больше моего размера раза в два.

— Быстро. Одевайся. Не удержат на воде, слишком высокие волны. — Он, покачиваясь на дрожащем полу, рванул к комоду, быстро нагреб какие-то вещи в дорожную сумку, завязал ее крепко, повернулся ко мне. Прикрикнул строго: — Что ты застыла? Одедась, немедленно! И сапоги еще, под кроватью.

— Тонем? — пропищала и сердце замерло, а тела я больше не чувствовала. Нет-нет-нет. Это же магический корабль. Как он может тонуть? Не хочу я так умереть. У меня маленький сын.

— Бывает, — равнодушно сказал Мартен, накидывая другой плащ и всовывая ноги в сапоги, закрепил пряжки, пояс. — Первый раз, что ли? Ну ты очнешься, или ждешь, когда на дно пойдем?

Каюту сильно перекосило.

Мар дернул меня за плечо, укутал в плащ, напялил на меня большие сапоги и потянул на выход.

— За мной иди, — опять приказ.

— Визави, готов! — один из моряков перебросил Мартену другую сумку, явно нелегкую.

— Носом на волну, — крикнул он в ответ и обе сумки перекинул на плечо. — И в следующий раз зарядите магическую сферу до конца все-таки.

— Удачи, Мар, еще свидимся.

Мужик исчез в трюме, а я сдуру глянула на море. Оно почернело, оскалилось пенными гигантскими волнами и пошло, будто монстр, на корабль.

Меня швырнуло в сторону, но Мар удержал, потащил за собой, повернул к себе.

— Привяжись! Это, — показал на сумки, — мне в зубы. Слышишь меня? Кивни, если поняла.

Я закивала, но ничего не осознала.

И Визави прыгнул за борт, прямо в яростную пучину. Я же осталась держаться за мачту. Оглядывалась по сторонам. Народ бежал в панике. Все они прыгали с тонущего корабля, а я с места сдвинуться не могла. Слезы залили глаза. Я больше ничего не видела. Вода коварно подбиралась. Сначала облизнула щиколотки, а потом дошла до колен.

О каких сумках он говорил?

В таком ступоре я еще никогда не пребывала.

— Марти! — закричала, чувствуя, как корабль дрожит под ногами.

Кто-то подхватил меня за талию и вышвырнул за борт. Я не успела набрать достаточно воздуха, начала захлебываться, но машинально работала руками, стараясь всплыть.

Достигнув поверхности, выплюнула соленую воду, что заполонила весь рот. Отдышалась и с ужасом посмотрела на огромную накрывающую мощью волну.

Вспомнила, как выжила в тот раз, будучи еще и беременной. Набрала полные воздуха легкие, зажмурилась и расслабилась. Отдалась стихии полностью.

Что-то вцепилось в талию и потянуло меня из воды. Над головой захлопали крылья, яростно зарычало. Нас еще долго поливало водой, непогода разгулялась, затянула горизонт плотной чернотой, темнее ночного неба.

Самое жуткое было — молнии, что сверкали и трещали в воздухе, все норовя задеть летящего сквозь ураган дракона. Но он ловко увиливал и стрелой мчал вперед.

Море гарчало, плевалось, злясь, что не сожрало еще несколько душ, а когда небо на горизонте окрасилось в розовый и пролило на мутную пучину золото, вода вдруг успокоилась, разгладилась и отразила несущегося черного дракона.

От скорости и высоты, которой дико боюсь с детства, меня сначала затошнило, а потом сознание кануло в бездну.

Глава 6

Пришла в себя от удушливой жары, что обернула тело, и тихого посапывания над ухом. Что-то крепко сковало по груди и ногам, а чья-то тяжелая рука нагло легла на пах.

Распахнув глаза, я встрепелась. Вокруг сплошной белый песок и шум прибоя. Повернула голову назад и увидела крепкое плечо Визави. Откинула его ладонь, что зажимала меня между ног.

— Выжили? — мне даже не верилось.

Он что-то пробормотал вяло, перевернулся на другой бок и продолжил спокойно спать. Мар был в темных шелковых брюках и с обнаженным торсом, прилично облепленным песком.

Волны зашумели и ласково лизнули ноги. Отступили осторожно, затем накатили еще и еще, и еще... Я оглянулась. Мы на косе, неширокой, шага четыре, не больше, уже почти полностью ушедшей в коварные объятия моря. Вокруг одна вода, и начался прилив.

— Проснись! — пнула Мартена, когда поднялась.

Он даже не шевельнулся.

Окинула профессиональным взглядом его тело. Перевернула кое-как на живот, чтобы осмотреть спину. Никаких серьезных ранений. Безобидные царапины.

— Нас топят, драконище! — заорала ему в ухо и села на корточки.

Но Мартен не реагировал.

Пришлось обхватить его лицо одной рукой, другую приложить к груди мужчины и сработать пробуждающей магией. Пациенты говорят, что больно, зато быстро в чувства приводит.

Визави открыл глаза. Голубую радужку затопило чернотой, но мужчина словно боли не почувствовал, не дернулся даже и не взвыл, хотя тело явно отреагировало.

Он отпихнулся и как-то вяло пробормотал:

— Я просил меня не касаться без дозволения.

Тяжело встал, отступил от меня, еле держась прямо и все время проваливаясь по щиколотки в воду. Бегло осмотрел исчезающий остров и, ничего не говоря, обернулся драконом. На миг показалось, что улетит без меня, но Мар вдруг повернулся и подставил широкое черное крыло.

— Не, не, не, — подняла я руки, сдаваясь, и отступила. — Без меня как-нибудь. Я тут постою. Помощи подожду, — прочистила горло.

Лететь страшнее, чем остаться на острове.

Вода еще подкралась, покрыла весь сухой песок, вцепилась холодными когтями за мои стопы, будто вниз потянула, погружая в песок.

Дракон рыкнул, плеснул в меня водой и вновь положил крыло, приглашая сесть.

— Я плаваю хорошо. Продержусь. Ты лети, — махнула ему рукой и часто задышала.

Он убрал крыло, зарычал мне в лицо и, развернувшись, полетел прочь. Какое-то время я следила за ним, но миасс был настолько ярок, что я на миг зажмурилась. Когда открыла глаза, дракона уже на горизонте не было.

С одной стороны дышать легче стало, а с другой вода медленно наплзала. Я нашла самый высокий песчаный выступ. Посмотрела на лазурную воду под ногами и залюбовалась подплывшей стайкой разноцветных рыбок. Окунула руку в воду и почти поймала одну за хвост. Заулыбалась. А потом... Стайка разлетелась яркими брызгами. Я с ужасом посмотрела на другую рыбу, большую и зубастую, что стремительно на меня плыла и сверкала над водой черным плавником.

— Помогите! — заорала не своим голосом.

Да кто тут услышит?

Акула не смогла меня достать, еще слишком мало воды. Она отплыла немного и стала нарезать круги, отчего песок взмылился, стал мутным.

Я призвала стихию воздуха и взмыла над водой, но долго так не продержусь. Мало сил. Магия кипела в венах до боли и судорог. До искр в глазах.

Хищная рыба заметалась, вода прибыла еще, теперь до пояса нырну, если упаду.

Акула отплыла, казалось, отстала, но она вдруг развернулась и помчалась на меня. Внезапно взмыла над водой по дуге, раскрыв зубастую пасть, и полетела мне в лицо. Но в воздухе переломилась и мертвая упала в море.

Отпустив силу воздуха, я плюхнулась и ушла под воду. Нахлебалась, но быстро вынырнула на поверхность. Начала грести вперед.

И вдруг взлетела. Не высоко, над водой, ноги и руки доставали до глади, разбивали ее на несколько дорожек. Кто-то невидимый, точнее, я уже поняла, кто именно, бережно держал меня в драконьих лапах. Он же и от акулы спас.

Я обмякла, полностью доверившись альену, все равно нет выбора.

Мартен проявился, повернул меня в лапах, лицом к себе, и, укутав, будто в одеяло, понесся дальше. Я смотрела на черную чешую, отливающую серебристой магией и это помогало не думать о полете. Страх отступал. В голове вертелась уйма вопросов, но один стоял во главе угла. Куда Визави меня тащит?

Летели мы ужасно долго, у меня успело все тело занеметь три раза, хорошо, что Мартен развернул драконьи лапы так, что я смогла лечь в них, как в гнездо, и не бояться упасть. Море давно закончилось, не плескалось внизу, запахло лесной свежестью и травами, а мы все летели и летели. Миасс припекал, а черная кожа дракона все сильнее нагревалась. Крылья, что до этого активно и размеренно мотались над головой, теперь махали слабее, а мы все чаще слегка задевали верхушки высоких сосен. Будто Визави едва летит.

Живот не просто урчал, выл от голода, когда среди густых деревьев внезапно вытянулись шпили высоких башен. Здание напоминало нашу ветронскую академию, только более массивнее и монументальнее.

Мар тут же на площади снизился, отчего кадеты, что были на построении, разбежались в стороны.

Визави сначала опустил меня, поставил на ноги, затем неуклюже отлетел подальше и, перевоплотившись, рухнул на камень лицом вниз. Черные волосы растеклись по его обнаженным плечам.

— Это же магистр Визави! — кто-то выкрикнул.

— Господин ректор, что случилось? — тут же побежали к нему ребята. Помогли подняться, повели, придерживая за плечи, в сторону широкой лестницы.

Мар что-то сказал им очень тихо. Несколько ребят отделились от него и, опустив глаза в пол, подошли ко мне.

— Госпожа, мы поможем вам найти дорогу в покои. Сможете идти? Или вас отнести на руках?

Глава 7

Полет вымотал меня настолько, что пришлось принять помощь крепкого парня, тоже дракона. Он нес меня по коридорам академии, как пушинку, а я цепко разглядывала окружающую обстановку.

— Визави ректор академии Конкорд? — спросила я у кадета, когда увидела каменную надпись над одной из арок, ведущих в какой-то огромный зал.

Я раньше что-то слышала о самой престижной военной академии Ароны, думаю, не просто было Мартену стать здесь ректором. Интересно, за какие такие заслуги?

— Уже больше двух лет, третий учебный начался, — гордо ответил парень. — Магистр Визави — лучший из лучших!

Я невольно заулыбалась. Хорошо он их выдрессировал.

— И что же, вы все здесь невидимками становиться можете? — взглянула я в сизые глаза кадета.

— Не все, только альены, связанные с эртинками.

— Связанные? Как интересно. И с кем же связан ректор?

Мимо по коридору пробежала кучка девчонок в голубой форме с целительскими нашивками. У нас в Ветронской академии такая же эмблема была на факультете.

— Ни с кем. Он простой альен. Сильнее даже своего брата, генерала королевской армии. Пришли. — Парень опустил меня, поклонился, спрятав руки за спиной. — Хорошего отдыха, — и быстро смотался, оставив меня около большой резной двери.

Я коротко постучала.

Дверь сама приоткрылась, показав мне огромную гостиницу в темных тонах. Вверх шла широкая лестница, справа несколько дубовых дверей. Я растерянно застыла посреди мрачной полупустой гостиной.

— Хозяин! — крикнула Мартену, никуда не двигаясь с места, а то опять рычать начнет за самостоятельность.

Входная дверь захлопнулась от сквозняка, заставив меня вздрогнуть. А другая дверь, что была слева от гостиной, распахнулась.

Я упорно стояла на месте, скрестив руки на груди, и смотрела в сторону комнаты, откуда виднелась огромная черная кровать с серебристым балдахинном.

Никто не приходил, в покоях стояла мертвая тишина.

Ноги уже не держали от усталости. Я опустилась на колени и погладила рукой темный ворсистый ковер.

В дверь постучали, осторожно приоткрыли, не дождавшись ответа. В покои заглянул высокий с раскосыми черными глазами мужчина с массивной мускулатурой в белоснежной одежде, рабочий хитон и штаны.

Он, не глядя на меня, занес огромную корзину и поставил ее на столик у стены.

— Мартен, я все принес, как ты просил. Еда на двоих. — Он повернулся и взгляд задержался на мне.

— Добрый день, — посмотрела я на незнакомца снизу вверх.

— Добрый... — протянул удивленно. — Ой, госпожа, с вами все порядке? — он подал мне крупную руку, помог подняться. — Что ж вы на полу-то? Мар?! — мужчина тут же отступил, бесцеремонно прошел в приоткрытую дверь спальни. — Ты чего гостью не пригласил? А... — пришедший замолк, вернулся ко мне. Показал жестом назад. — Это надолго. Идемте, покормлю вас, — и он толкнул дверь напротив спальни. — Я пока все приготовлю, а вы можете в купальню сходить, — указал пальцем на соседнюю с кухней дверь. — Там и халат есть, чтобы... эм... — он увел взгляд в сторону, — прикрыться.

— Благодарю, но не уверена, что мне можно что-то делать без приказа хозяина, — пожала я плечами и провела пальцем по магическому ошейнику.

— Все можно, — отмахнулся мужчина, улыбаясь черными глазами. — Накормить вас был приказ. Вы же не станете есть грязными руками? Я — Чиан, — и он услужливо поклонился мне, рабыне. — И я не позволю вам есть неумытой. Купальня там, — он показал взглядом на дверь.

— Далия дарвия Эверли, — представилась с улыбкой, — спасибо, Чиан, — и поспешила убежать.

С огромным удовольствием помылась под тропическим душем, любясь мраморной купелью, в которой плавать можно от борта до борта. Нашла на туалетном столике высушивающую руну и расческу. Привела себя в порядок, накинула уютный белый халат на голое тело и вышла к Чиану.

— Приятного аппетита, госпожа, — поклонился он, отступив от заставленного яствами стола. Приблизившись, тише сказал: — Не стоит всем подряд говорить, что вы рабыня. Позвольте Мартену самому решать, как вас представлять другим, иначе только лишний раз злить его будете. Хорошего дня, Далия.

И Чиан, все еще загадочно улыбаясь одними глазами, ушел.

Вот оно что. Интересно, и как он меня представит? Ошейник скроет?

Пока уплетала за обе щеки пряную говядину с тушеными овощами, наслаждаясь потрясающим вкусом, все гадала... Визави не хочет выглядеть в глазах академии рабовладельцем? И какого демона вообще меня сюда притащил? Мог бы держать где-нибудь в поместье. Оно у него уж точно есть. Наведывался бы время от времени да и все. Так мне и сбежать, наверное, было бы проще.

Наевшись от души, меня со страшной силой потянуло в сон. Я прошуршала в открытую комнату, где спал дракон. Осторожно легла рядом и прислушалась к его мерному дыханию. Я обладала довольно редкой целительской особенностью погружать в восстанавливающий силы кокон. Магический резерв так быстрее восполняется, а Мартен истратил немало, пока летел.

Помочь ему?

Лежала, смотрела на красивое лицо альена и сомневалась.

Ладно. Все равно не почувствует вмешательство. Я умею действовать мягко. Приложила ладонь к обнаженной груди мужчины и тонкие белые нити вырвались из кончиков пальцев, плавно проникли под кожу дракона, подсвечивая ее изнутри.

Вдруг я почувствовала что-то инородное на том месте, где залег шрам в виде звезды. Похоже на скрытый магией рисунок. Такие тату дионцы часто делают. Любопытно, что там такое изображено?

Я могла бы вспороть защиту, но Марти почувствует. Ощущения не из приятных.

Сместив ладонь немного ниже на мускулистый живот, приладила смуглую кожу и что-то екнуло внутри. Захотелось вернуться в то счастливое время, когда мы были вместе.

— Нет, нельзя, — шепнула, убеждая себя, что никаких чувств, кроме злости и отвращения, я испытывать к нему не должна.

Глава 8

— Эрла, где у нас списки первого целительского курса? — не поднимая головы, я делал вид, что рассматриваю другие документы. Меня уже третий день колотит так, что едва держу лицо.

Покосился на девушку.

Секретарь задумалась, всего на мгновение, а затем прошуршала на низком каблуке ко мне.

— Укомплектованы, — деловито выложила папку на стол. — Вот. Я все приготовила, как вы просили, магистр. Двадцать кадетов новобранцев. — Она довольно заулыбалась. — Лучшие в Ароне целители. Восемь парней и двенадцать девушек.

— Оформи еще одно место. Далия дарвия Эверли.

— Ветронка? — помощница вскинула руки к груди. — А это по правилам Конкорда?

— Да, с разрешения его величества, — брякнул я. Харт точно позволит, хотя бы в этом могу не сомневаться.

— Но... у них же другая магия. Она... такой хороший лекарь?

— Самый лучший, — я дернул уголок губ и неосознанно потер кулаком грудь. — Иди, оформляй. Быстрее, занятия уже начались, Далии еще стипендию выписать.

— Но у нас загрузка, поселить негде. И так кадеты по двое-трое в комнатах.

— Это не нужно, я ее уже... поселил, — уткнулся опять в документы. — Она будет жить со мной.

Секретарь так и застыла на месте.

— Еще вопросы, госпожа Лайтон? — я вскинул на нее жесткий взгляд.

— Нет-нет, как скажете, — и девушка, махнув длинным хвостом прямых темно-русых волос, выбежала из моего кабинета.

Я с облегчением откинулся на кресле и сжал переносицу. Что я творю? Пиздец просто. А еще ректор, должен пример подавать. Привез из чужой страны рабыню и устраиваю ее по благу на учебу. Обхохочешься. Харт меня на месте приморозит. Или лишит нагретого места. Да насрать.

Грудь ныла который день, не только из-за близости полнолония, но и из-за Лии. Рабыни! Только так! Какая еще Лия?! Нельзя ее воспринимать, как раньше. Мы теперь не влюбленная парочка и никогда ею больше не станем.

Для меня не существует тех, кто однажды предал.

Блядь!

Что еще за Тобиас?! Что за ублюдок, который бросил свою женщину в таком положении? Как вообще он мог такое допустить? Ее же кто угодно мог забрать. Хорошо, что я случайно через рынок от тетки возвращался, хотел ветроские семена купить, и наткнулся на аукцион. Куда смотрит король Асад? Почему до сих пор не прикрыли подобные вещи? Демонова пропасть!

И после аукциона моя жизнь будто слетела в пропасть. Я почти не соображал, что делаю. Я рядом с ней, с этой женщиной из прошлого, схожу с ума!

Любил же ее дуру проклятую... как идиот. Ничего вокруг не видел, только ее, а потом...

Встал. Пошел к окну, сжал кулаки. Камзол теснил тело, кольчугой облеплял мышцы, воротник черной рубашки душил, но я упрямо стоял, держа спину ровно. Вдох. Выдох. Нужно успокоиться. Нужно взять себя в руки. Сука! Не выходило.

Сейчас тренировка со связными, а я не могу прийти в себя после этой поездки. Осознаю, что нужно было ветронскому ректору позволить Эверли купить, пусть бы возился с ней, но в тот миг в глазах потемнело. Она моя — хотелось кричать, срывать связки... Ну о чем я думаю?

И я все еще не мог решить, чего больше хочу: унижить ее, растоптать, оттрахать или заставить любить себя без памяти, а после уничтожить и выбросить из своей жизни. Чтобы почувствовала все, что я испытал.

Злость рвалась наружу, казалось, что растерзает грудь на клочки, но в отражении стекла на меня смотрело холодное безэмоциональное лицо. Лишь глаза лихорадочно поблескивали синевой.

Я развернулся и, печатая шаги по коридору, пошел в тренировочную.

Бедные кадеты — сегодня им особенно повезло, попались под горячую руку. Но я душу отвел, а парочка связных перепрыгнула с первой на вторую степень. Хоть какая-то радость.

В покои я вернулся, когда миасс завалился на запад и стремительно покатился к горизонту.

В жизни ничего не боялся, а сейчас встал носом к двери в свои же покои и открыть ее оказалось невероятно сложно. Рука — неподъемная — не хотела тянуться к круглому позолоченному набалдашнику. Я страшился, что выдам настоящие чувства, которые столько лет убивал и резал в себе. Я не хотел вообще нырять в это все снова, но добровольно нырял.

Зло пнул дверь, она открылась.

Далия подскочила с дивана. Длинные огненно-медные пряди упали на обнаженные хрупкие плечи. Легкое короткое платье на тонких бретелях обтягивало ее стройную фигуру. Большие зеленые глаза заблестели нефритовыми искрами. Чувственные губы растянулись в улыбке. Она поклонилась и покорно застыла, сверля меня пронзительным взглядом исподлобья.

— Вот не надо этого цирка, — отмахнулся я и, больше не глядя на Далию, пошел к себе. Закрыв дверь перед ее носом.

Мне смерть рядом с ней, однозначно, зря я это затеял, стоило просто отпустить, но нет же... выиграло что-то внутри, захотелось расплаты и справедливости.

Ни единого звука не донеслось из гостиной, будто она так и застыла там каменной статуей.

Я остановился в центре комнаты и не двигался. Болело все. В голове, в груди. Мало я на тренировке отмахал, надо было еще, чтобы тело вырубилось от усталости. Но сил у меня, как у кабана, нахрена столько — одной Эстиер известно. Я не ем в общей столовой, обычно готовлю сам, вчера первый раз попросил Чиана еду принести, потому что знал, что усну, как только до кровати доберусь. Не хотелось Далию оставлять голодной.

Переодевшись в свободные штаны и по привычке без рубашки и босой, я пошел в коридор. Надо бы поужинать. Злость и расплата само собой, а еда по расписанию.

Из кухни доносился теплый аромат домашней выпечки. С порога я заметил Далию, стоящую у плиты в моем фартуке. Она ловко переворачивала оладьи и складывала готовые в тарелку.

— Ничего, что я тут хозяйничаю? Я тесто заранее замесила, пока тебя не было. Хотела испечь что-то к чаю. Оладьи я люблю на завтрак, но что-то так захотелось, — обернулась она и застыла с ложкой в руках, ожидая моей реакции.

Безумие. Хотелось бежать. Горло спазмом сдавило. Только мама готовила мне оладьи...

Но я прошел вперед и молча сел. Смотрел на Далию и удивлялся, почему она еще не растворилась в воздухе: я натурально мечтал ее сейчас убить. Просто чтобы не топталась по открытым ранам своим присутствием.

— Нельзя было? — захлопала она своими длинными ресницами.

— Делай, что хочешь, — скрипнул голос. Я потянулся к графину с водой и напился прямо из горла. — С завтрашнего дня ты учишься на лекаря в нашей академии.

Не стану есть из ее рук, я просто не могу. Она же, как повилика, залезет в душу, потом никакой отравой не выведешь. Может, нахрен отселить ее?

Но ноги не хотели вставать, желудок застонал, не слушая доводы рассудка, а глаза прикипели к румяным бокам оладей.

— Значит, мое прикрытие — студентка, — Далия поставила передо мной тарелку с ароматной выпечкой и разлила травяной чай по чашкам. — Ты с чем любишь? — потянулась к креманке с вареньем и посмотрела мне прямо в глаза.

Сучка... но красивая, зараза.

— Со сливками, — я растянул губы в оскале. Вряд ли у нее вышло вкусно, как у мамы.

Она покорно кивнула и принесла сливки. Поставила передо мной и села рядом.

— Что будем делать с ошейником? — вытянула тонкую шею.

— Платочек подарить? — я щедро смазал оладушек и, прежде чем укусить его, застыл.

Взгляд выцепил красивый изгиб женского плеча, тонкие жилы, темные венки, уходящие вверх. Нет, все-таки надо вытрахать эту дурь, она просто девка, обычная девка, не более.

И я укусил мягкое золотистое тесто. Накрыло так, что перед глазами льдинки завертелись. Глотнуть не смог: поперек горла встало комом. И мама перед глазами. Та, которой я не смог помочь.

Протолкнул кусок, не прожевывая. Поднялся, глянул на Лию так, что она шарахнулась.

— Не готовь больше, — произнес сухо. — Никогда. И ошейник я сниму, когда срок отработаешь.

Глава 9

Я плохо спала этой ночью. Магические светильники раздражали, а еще больше бесил хозяин покоев, что сопел рядом на кровати. Никто еще так плохо не отзывался о моей стряпне, а такие олады Тоби просто обожает. Ребенок врать не станет. И зачем я только захотела угодить этому подонку? Тварь черствая.

Утро началось с того, что какая-то девушка принесла мне форму факультета целителей. Рабский ошейник я перекрыла широкой голубой лентой-чокером. Облачилась в небесного цвета костюм: короткая юбка-плиссе, белая блуза и жилет с нашивками в виде сердца в руках, обрамленного крыльями. Волосы распустила. Никогда не любила их собирать, да и шею так лучше прикрывают.

Мартен еще спал, когда я уже готовая к осмотру здоровья в лазарете и тестированию способностей, стояла на пороге покоев и смотрела на мужчину. Разбудить и сказать, что уйду? Или пусть отдыхает?

Визави что-то пробормотал, перевернулся на живот. Одеяло сползло, раскрыв крепкие обнаженные ягодицы и сильные ноги. Мужчина застонал. Так стонут только от боли и мучений. Руки вытянулись над головой, пальцы вжались в подушку, выступили когти, что, как масло, разрежали ткань наволочки.

Я все же подошла к изголовью кровати и коснулась головы альена. Послала успокаивающие прозрачные нити, погладила черные волосы.

— Марти, мне пора уходить, — проговорила, слегка наклонившись.

— Не заставляй... — шепнул он, пробивая подушку насквозь. Перья прыснули во все стороны. Похоже, моя магия не сработала. — Убей лучше... Хватит...

Ему снился кошмар. Здесь дар целителя бессилен. Лучше разбудить.

— Мартен! Проснись! — повысила голос и не удержалась, шлепнула дракона по упругой заднице.

Меня перевернуло, прижало тяжелым телом к постели, рука мужчины взметнулись и в горло впились когти, острые, как лезвия.

Мар зарычал, будто он зверь.

— Ты что творишь, придурок?! — завопила я в страхе и схватила его за шею в ответ.

Он часто задышал, шальные глаза, что отбрасывали во все стороны серебро, погасли, приобрели прежний синий оттенок, а Визави убрал руку и спокойно отстранился.

Молча пошел к шкафу, стал так же спокойно одеваться. Медленно, словно не душил меня только что. Черную рубашку, наглухо, до горла, исподнее, штаны, сапоги, сверху строгий идеально вычищенный камзол.

Застегнувшись на все пуговицы, Мартен повернулся в мою сторону.

— Пошла вон, — тихо сказал он. — Ты должна быть уже на занятиях. Вечером я составлю тебе правила поведения в моем доме. И только посмей что-то выкинуть или сбежать — пожалеешь.

Я расправила улыбку и встала с кровати. Вскинула подбородок.

— Слушаюсь и повинуюсь, хозяин, — поклонилась низко, будто самому королю Ветроны. Подняла на него насмешливый взгляд.

Он шагнул ко мне, оттеснил к стене.

— Решила, что смеешь глумиться надо мной? — тихо, едва слышно.

— Выполняю приказ, — ответила ехидно, — ты уж определись, чего от меня хочешь.

— Тебе лучше не знать, чего я хочу, — пропустил сквозь зубы. — У-хо-ди с моих глаз. — И отвернулся.

Я стрелой вылетела из покоев в коридор и чуть не врезалась в девушку, которая сходу представилась секретарем ректора.

Эрла объясняла, как пройти в лазарет, при этом не сводила с меня цепкого взгляда. Разглядывала так пристально, пока мы медленно шли вперед, что не по себе стало. Может, она знает, кто я такая?

Собственно... плевать! Я все равно в Конкорде ненадолго. Обязательно найду способ сбежать от чешуйчатого монстра.

А еще в разговоре с девушкой я узнала, где находится академическая канцелярия, откуда можно отправить письмо в Ветрону.

Распрощавшись с секретарем, я первым делом посетила кабинет на первом этаже. Надо было сообщить бабушке, что нахожусь в Ароне в Конкорде, чтобы она знала, что я хотя бы жива. Упомянуть имя того, кто меня купил, не стала. В любом случае слухи о торгах до нее дойдут — и без того узнает.

Целительское крыло и лазарет я нашла быстро. На самом деле, академия очень удобно построена, это в лабиринтах нашей столичной легко заблудиться, а тут все везде подписано.

В смотровой палате меня встретила блондинка в белом чепчике. Именно она и проводила магический анализ моего здоровья. Как только закончила, села за стол и начала писать заключение.

Я опустилась напротив.

— Скажите...

— Вы полностью здоровы, — не дала она мне закончить фразу, размашисто выписывая слова на бумаге.

— Это я знаю. Вы лучше скажите, можно в заключение добавить пункт, что мне по состоянию здоровья противопоказано вступать в половые связи с мужчинами? И доложить об этом ректору?

Лекарка чуть перо не выронила. Посмотрела на меня, как на дуру ополоумевшую.

— Это еще зачем? — нахмурилась она.

— А чтобы не приставал никто. Буду тыкать справкой в рожу всяким кобелям.

Она заливисто рассмеялась.

— Хитро придумано, — заглянула она в мое досье, — Далия. Могу написать, что у вас шанкра, которая передается половым путем, — заговорщически шепнула лекарка.

— Отлично! То, что надо. Вы чудо, — поблагодарила я девушку и вышла из палаты в приподнятом настроении.

В коридоре меня встретил высокий худощавый мужчина лет тридцати пяти с длинными светлыми волосами, собранными в хвост на затылке. Похоже, аронец.

— Добро пожаловать в Конкорд, госпожа Далия Эверли, — поприветствовал он меня, склонился и поцеловал тыльную сторону ладони. — Тарен Слэйм — куратор первого курса целительского факультета. Я проведу тестирование вашего дара, определим магический резерв и потенциал для обучения. Прошу, идите за мной, — и повел меня по коридору в один из кабинетов лазарета.

Внутри было мрачно, привычно пахло озоном. Посреди помещения стояло одинокое кресло, в которое меня сразу усадил магистр.

— Так вы ветронка из дарвиек? — осмотрел он меня с ног до головы и заулыбался.

— Да. Я из магического рода. Стихия — воздух.

— Очаровательно, — блеснули его темные глаза искренним интересом.

И тут же с серьезным видом он приступил к тестированию. Вытягивал из меня нить за нитью, внимательно осматривая каждую. Магия податливо вибрировала. Я ничуть ее не сдерживала, оголив весь свой потенциал.

В конце проверки Тарен восторженно просиял.

— Вы уже практиковали?

— Да. И не раз, — призналась, невинно пожав плечами.

— Потрясающе! Идемте, — подал он мне руку.

— Куда?

— В ректорат. Надо обсудить ваше обучение с господином Визави.

Пока мы поднимались на второй этаж академии, Слэйм постоянно на меня поглядывал. А когда мы почти подошли к массивной двери кабинета ректора, наклонился и шепнул на ухо:

— Что вы делаете сегодня вечером? Может, я проведу вам экскурсию по Конкорду, а потом поужинаем в саду?

Не успела я ничего ответить, как в коридор вышла секретарь.

— О! Эрла, ректор у себя? Мы по срочному делу.

Девушка коротко кивнула и пропустила нас внутрь.

— Магистр, к вам куратор Слэйм и студентка Эверли! Говорят, дело срочное.

— Входите, — пригласила нас девушка.

Глава 10

Кабинет ректора сильно отличался от апартаментов. Здесь все так и кричало о высоком статусе и богатстве его хозяина. Визави будто на королевском троне с золотыми драконьими крыльями восседал за огромным черным столом. Лицо каменное, без единой эмоции, но в глазах при виде меня блеснуло что-то льдисто-магическое.

— Магистр Визави, я хотел бы обсудить обучение новой студентки, — начал Слэйм.

В дверь постучали и секретарь вышла в коридор. Тут же вернулась, положила бумаги на стол ректора и удалилась в смежный кабинет. Я краем глаза заметила, что это результат моей проверки здоровья принесли. Чудом сдержала смех, натянув на лицо невозмутимую маску.

Мартен взглядом попросил нас сесть. Слэйм пропустил меня вперед, галантно подал руку.

— Внимательно слушаю, — тихо сказал Визави, глядя на меня исподлобья.

— У Далии потрясающий магический резерв. Целительский дар на высшем уровне. — Куратор опустил рядом со мной в кресло, с большим трудом, нехотя выпуская мою руку из захвата. — Признаться, она сильнее некоторых наших преподавателей. Одним словом: готовый целитель. Нам нечему ее обучать. Я бы советовал взять девушку на службу Конкорда. Как раз не хватает ценных практикующих кадров, — Слэйм снова посмотрел на меня с восторгом, но еще и толикой вождения повеяло. Я такое сразу чувствую.

Ректор не менялся в лице, но глаза, направленные теперь на коллегу, зло сверкали.

— Чтобы стать куратором Конкорда, образование нужно. А у вас его, Далия, нет, если я не ошибаюсь?

Мартен поднялся, отступил к окну и повернулся к нам спиной. Какое-то время молчал, а затем глянул на меня через плечо:

— Можно по ускоренной индивидуальной программе получить его у нас. Будет сложно, но талантливому магу все по плечу, а мы с кураторами, — он резанул жестким взглядом по Слэйму и повернулся к нам лицом, — поддержим. Что скажете, госпожа Эверли?

— Прекрасно. Я согласна, — одобрительно кивнула.

Тарен оживился, глазки забегали по моему телу и жадно застыли на немного задравшейся юбке.

— Далия, подожди нас снаружи, — еле слышно сказал ректор, глядя в упор на куратора. — Мы обсудим кое-что.

Я встала, и Слэйм подскочил с места, чтобы снова поцеловать мне руку.

— Жду вашего ответа, — шепнул он, глядя мне в глаза.

Никак не отреагировав на слова куратора, я покинула кабинет. Осталась ждать в коридоре. Чтобы скоротать время, начала лениво разглядывать рунические символы на массивной двери.

Слэйм вышел довольно быстро. Вытянулся по струнке, глянул на меня тоскливо, но тут же отвернулся и пробормотал:

— Вас ждет, — показал на дверь ректора. — И да, вечером я не смогу с вами... не смогу, в общем.

Я седила смешок в кулак, представляя, о чем у них с Мартеном был разговор. Дракон не собирается ни с кем делиться своей игрушкой.

— Ничего страшного, — махнула я куратору рукой, прощаясь.

Толкнула дверь и прошла вглубь кабинета.

— Господин Визави, — обратилась к Марти с улыбкой.

Его внутри не было. Дверь за спиной резко захлопнулась, щелкнул замок.

— Посмей только... — пролетел шепот над ухом. — Я ему хуй отрежу у тебя на глазах, не пришьешь своей расчудесной сильной магией, поверь, — тяжелая рука сомкнулась на шее, потянула меня назад, впечатывая в невидимую огромную грудь. — И так будет с каждым, кто к тебе прикоснется. Ясно?

— Что за лютая ревность, Мартен? Я не собиралась никуда с ним идти, — дыхание перехватывало, пока говорила.

— Не-е-ет, это не ревность. Ты — моя вещь. Только мне ты будешь строить глазки, улыбаться, хамить и прочее, а с другими у тебя может быть только деловое общение. — Он слегка надавил ладонью на горло, приподнимая мне голову, невидимые губы скользнули по щеке, а вторая рука, которой тоже не было видно, скомкала спереди юбку и залезла под белье. — Моя, — порвал его нещадно. — Вещь.

Сердце зашло в груди и мурашки побежали по коже. Внизу живота скопился жар бешеного возбуждения.

Мы очутились у стола. Мартен, все еще оставаясь невидимым, развернул меня. Нажимая на горло ладонью, заставил лечь на спину. Со стороны могло показаться, что я сама забралась на стол ректора и зачем-то раздвинула ноги. Порочно выгнулась и ткань жилета затрещала под рвущейся из выреза блузы груди.

Петельки разорвались, жилет распахнулся.

Что-то влажное захватило сосок вместе с тканью блузы, потянуло, прикусило, обдало горячим дыханием. Рука на шее заставляла вытягиваться и заваливаться затылком назад, благо стол широченный и я помещалась, а рука под юбкой вклинилась между складок и в меня врезалось что-то, явно пальцы.

Не сумела сдержать стон наслаждения. Он грубо в меня входил, яростно, доводя до иступления. Я смотрела в пустоту и задыхалась.

Прикусывал до томной боли соски, врезался пальцами жестко, будто не приятно делал, а наказывал. Сам же дышал тяжело, хрипло, а после и вовсе заискрил и проявился.

Синие глаза Визави налились белым ядом.

— Ты... знаешь теперь мою тайну и будешь молчать, — остановился, перестал ласкать и оттянул ладонь вниз, слегка выйдя из меня пальцами.

Я закивала, не в силах ничего сказать. Из рта вырывались лишь всхлипы.

— Хорошая девочка, — Марти разорвал махом блузу свободной рукой, вторая оставалась у меня между ног, пуговицы разлетелись и мужчина задержал взгляд на моей груди. — Сладкая... — шершавый язык скользнул от пупка вверх, шелковистые волосы Визави повторяли его движение, щекоча, по шее, вдоль подбородка.

Пальцы во мне творили нечто такое, что не получалось нормально мыслить. Их словно не два там было, а больше и шире, и глубже. Я приближалась к самой острой грани, рискуя сорваться в пропасть, но терпела из последних сил. Сцепляла зубы, а стоны прорывались наружу. Тело изнывало, молило, чтобы он не останавливался. Затуманенный страстью разум отказывался верить, в чьих руках утопаю в наслаждении.

Мар приподнялся, облизнулся, сверкнул радужками и из его груди поползли серебристые нити.

Не убирая пальцы из меня, слегка надавливая на шею, он укрыл меня льдисто-колкой магией. Она посылала моему телу невероятные импульсы, будто внутри каждой связки спрятаны молнии. Растеклась по коже звенящей сетью, задрожала.

В самых чувствительных местах сеть сбилась в сияющие пучки. Мар, откинув голову назад, тяжело дышал, словно тянул из меня все, что я чувствую.

Придержал руку вниз, стиснул пах ладонью, а когда резонанс нитей вошел в такой кураж, танцующий на моей коже, что показалось я сейчас вспыхну, как миасс, врезался в меня

тремя пальцами. На клиторе распустился серебристый бутон, все обострилось в несколько раз, и Мар больше не останавливался. Хлестко. Бойко. До порочных и мокрых шлепков.

Это были уже не стоны, а крики. В глазах темнело от сопротивления, которое трещало по швам. Невозможно. Я сдавалась. Разум больше не спасал. Взорвалась под магией дракона, рассыпалась на миллионы искр, теряя связь с реальностью. Такой мощный оргазм ощутила впервые. Будто умерла и возродилась.

Нити засверкали, потекли назад, к Мару, спрятались за мощной грудиной, а мужчина навалился на меня сверху со стоном и подрагиванием, словно и сам кончает.

— Бля... как же вкусно, — прохрипел он и перевел на меня затуманенный взгляд.

Я обняла его за плечи, прижалась, ненавидя себя за то, что чувствую рядом с этим чудовищем. Обхватила Мартена ногами, притискиваясь к его вздыбленному паху.

— Доволен? — шепнула осипшим голосом.

— Что ты все такая же текучая и похотливая телочка? — смешливо протянул. — Еще как.

— Не понимаю... как смогла полюбить такую мразь... — смотрела ему в глаза и проклинала тот день, когда встретила Мартена.

Он дернулся от меня. Как от заразной.

Достал из стола салфетки, педантично вытер пальцы, что были во мне, а затем, не дожидаясь, что приведу себя в порядок, пошел к двери и жестко отчеканил:

— Когда любят, не трахаются с другими. Не залетают от них и не выскакивают замуж.

— Он повел головой, и я заметила, как яростно задрожали желваки на его щеках. — Иди на общие занятия, Лия, — на моем имени он запнулся, но исправляться не стал. — Расписание индивидуальных на завтра тебе подготовит Эрла. После уроков, чтобы была дома и на второй этаж не ходи, я запрещаю.

— Я никогда тебе не изменяла, — пошатываясь, поднялась на ноги и расправила юбку, — могу поклясться на руне правды, — начала застегивать жилет. — Не знаю, откуда у тебя в голове этот бред.

Мар покачал головой и зло процедил:

— Уйди.

Я заправила остатки блузы за пояс и откинула волосы назад. Подошла к двери и обернулась.

— Если не веришь, проверь, Тени, — теперь я осеклась на имени, которым раньше называла его, только когда признавалась в любви.

Глава 11

Она ушла, а я стоял у закрытой двери и пялился в пустоту.

Любила, ага... никогда не поверю. И проверять не стану.

Так же, как сейчас трахается со мной, пусть и вынужденно, а любит Тобиаса? Сука!

Я бросил взгляд на стол, на полу, под ним, лежали разорванные светлые трусики. Взял их в ладонь, прижал к губам, как больной урод, зажмурился. Грызло изнутри, по кусочкам душу отрывало. Я долго так не выдержу. Какой там год? Какие десять? Тут бы день продержаться.

Вытрахаю, чтобы попользоваться, унижить, и пусть валит к своему ненаглядному Тоби.

Спрятал в карман камзола ее белье, стер ладонью с лица все эмоции, дернул волосы, пытаюсь привести себя в чувства.

Не помогало.

Блядь.

И член колом, словно я — двадцатилетний юнец, не способный контролировать свою похоть.

До вечера погрузился в работу, перед уходом позвал к себе секретаршу. Она смотрела на меня как-то иначе, зло.

— Отправь в Ветрону срочное письмо о зачислении Далии на целительский курс. И еще... найди нашего главного по безопасности, пусть раскопает данные о девушке. Чем быстрее, тем лучше. Семья, болезни, долги, где училась, лечебная практика, пациенты, все, что сможет. Отчет только мне. Лично. И сама нигде не болтай о ветронке, только слушай, что говорят другие. Ценное приноси мне.

— Конечно, господин Визави. К вам господин... Визави.

— А этому что надо? — я приготовился в очередной раз выслушивать наставления братца, отклонился на спинке кресла и понял, что все еще слышу сладкий аромат ее похоти на своих пальцах, хотя протер их спиртовой салфеткой.

— Этому? Как грубо. — Дами вошел внутрь, дождался пока Эрла уйдет, и запер кабинет на ключ.

Я молча проследил, как он садится в кресло напротив.

— Мар, беда...

— Что опять? Жена не дает, так ты решил поискать утех среди наших студенток?

— Фу. Нет, я о другом. — Дамиран стал серьезным и собранным. — Опять прорывы. Хотя и получается быстро убирать очаги, мы не понимаем, где источник. Давай вашу лабораторию еще раз прочешем?

— Я не против.

Мда, я весь был против: возвращаться в то место — самое настоящее самоубийство.

— Когда? — Дами встал, он давно не хромает и не тянет ногу, благодаря своей талантливой супруге.

Сказать, что я завидую их отношениям — ничего не сказать. Черной завистью полыхаю. Смотрю на их любовь и знаю, что никогда не заслужу такие высокие чувства после всего, что натворил...

— Давай через неделю-две. Начало учебного года. Надо немного разгрести дела академии.

— Конечно.

Брат хотел уже уйти, но вдруг повернулся и прищуренно присмотрелся ко мне.

— Ты как-то изменился, Мар. Что-то случилось, пока ты в Ветроне гостил?

— Ничего особенного, — дернул уголок губ. — Учебные хлопоты.

— Это с учебой не связано. — Дами весь в маму, всегда эмоции легко читает, но я слишком опытен в сокрытии чувств, меня такими вещами не раскусишь.

— Как Лори?

Нечестный прием, но что поделаешь, я не выделяюсь правильным поведением среди других.

— Заедешь, у нее сам спросишь. Она тебя на ужин на выходных приглашала.

Я вдохнул, чтобы начать отнекиваться, но брат вскинул большую ладонь.

— Отказ не принимается. Ты знаешь Лори, она сюда припрется, если не приедешь.

— Ладно, постараюсь.

Проводил Дами, облегченно выдохнул, не люблю я столько личных бесед, передышка нужна.

Вернулся домой, открыл дверь. Далия стояла посреди гостиной, будто специально меня дожидалась. Девушка была в студенческой форме, которая необычайно ей шла и подчеркивала все прелести фигуры.

В нефритовых глазах искрился ураган. Она подступила ко мне в несколько шагов с зажатыми кулаками. Вдруг раскрыла ладонь, на которой лежала руна. Вмиг проткнула палец иглой и наплатала артефакт кровью.

— Клянусь Эстиер, что никогда ни с кем тебе не изменяла! — выдала четко, злобно глядя мне прямо в глаза, и руна поглотила слова девушки. Не зашипела, подтверждая правду.

Далия впечатала овальный артефакт мне в грудь, развернулась и молча ушла в спальню.

— С-сука... — я побежал за ней, успел перехватить дверь, прежде чем та закроется. — Знаешь, что такие вещи, — кинул ей камень под ноги, — легко можно обойти? За идиота меня держишь? Да плевать мне давно, с кем ты там трахалась пять лет назад!

— Иди в демонову задницу, Мартен! — прошипела ядовито мне в лицо и подошла к шкафу. — Я все сказала, — и начала раздеваться.

Я выдохнул, еще немного и контроль пойдет в бездну. Спокойно поднял камень, насквозь пробил палец волшебной иглой, может, хоть так протрезвею от этой мрази, что вывернула мне всю душу.

Проговорил тихо, опустив голову, волосы перекрыли видимость, и я не знал, смотрит ли на меня Далия:

— Я. Никогда. Тебя. Не бросал...

Камень забрал мои слова, вот бы и боль туда утекла, и остался недвижимым.

Я уронил его на пол, а сам развернулся на каблуках и пошел из комнаты на второй этаж.

Глава 12

Тварь! От ненависти булькало в ушах. Хотелось придушить ящера голыми руками, чтобы перестал ковырять мое сердце ржавым ножом. Я едва смогла собрать его осколки и кое-как склеить. Если бы не Тоби... Только сын и держит меня в этом жестоком мире, где я все потеряла, даже свободу. Ради него землю буду грызть, но не сдамся.

И тут выясняется, что не бросал меня Мартен... Артефакт прекрасно работает. Проверен магистром с факультета артефакторики и мной лично. И что же мы имеем в сухом остатке? Я не изменяла, а он не бросал?

Я истерически рассмеялась, срывая с себя одежду. Достала новое нижнее белье, ведь трусы чешуйчатый гад беспощадно разорвал. В этом ему нет равных! Растерзать легко может и душу и сердце в клочья. Облачилась в халат, взяла белье и пошла смывать с себя дурмящий запах ректора, что преследовал весь день после безумия в кабинете. Древесно-пыльный с нотками сухой полыни он забирался в ноздри и сводил с ума.

Общие занятия — скука смертная. Я все давно знала и сама могла бы преподавать. Не зря сослалась на плохое самочувствие и посетила факультет артефакторики. Заодно узнала, в каком разделе библиотеки искать фолианты по зачарованию рун такого типа, которая мерцала символами на ошейнике.

Разделась догола. Нырнув в купель, яростно поплыла. Без остановки. От борта до борта. Работала мышцами до боли и старалась уложить в голове полученную информацию. Если повредить хотя бы один из символов, ошейник потеряет связь с хозяином, но саму удавку с шеи сможет снять только Мартен.

Предназначенную мне стипендию я уже запросила. Завтра заберу деньги и спрячу. Нашла один уголок в академии. Тогда останется добраться до столичного порта и подняться на корабль до Ветроны. Продам бабушкин дом, и мы уедем в такую глушь королевства, где никто нас не достанет. Смогу начать новую жизнь, уже не скрывая, что мой сын — красный дракон. В пять лет должен случиться его первый оборот, и я боялась, что это произойдет без меня. Иногда бывает, что на фоне стресса превращение случается раньше. Лишь бы мой отъезд не стал для Тоби таким травмирующим событием.

Выбившись из сил, я схватилась за борт купели и раскрыла ладонь. Посмотрела на мерцающее тату и дала волю чувствам. Разрыдалась от тоски по ребенку. Выла как раненая волчица и не сразу до моего слуха донеслись тяжелые шаги.

— Собирайся, — холодно произнес Мартен, стоя в дверях купальни при полном параде: черный камзол, наглухо застегнутый, штаны и высокие черные сапоги. — Я жду тебя на улице. И ушел.

Психанув, с ненавистью шлепнула ладонью по воде и окатила себя брызгами. Меньше всего на свете мне хотелось куда-то идти в таком состоянии. Но пришлось, сцепив зубы, собраться. Не знала, что лучше надеть. Выудила из шкафа синюю парадную форму Конкорда. Высушила руной волосы и локоны волнами легли на затянутые пиджаком плечи.

Обулась и вышла в коридор. Огляделась. Как обычно в ректорском крыле было пусто.

Я двинулась по лестнице вниз, спустилась в главный холл, где сновали студенты. Попалась парочка целителей с моего курса. Они махнули мне рукой, а я с натянутой улыбкой в ответ. Быстро покинула здание академии и оказалась снаружи. Легкий ветерок сразу запутался в волосах и приятно пощекотал кожу.

Мар уже перевоплотился в дракона и ждал на площади, рядом стоял помощник, что закреплял на альене седло.

Визави гаркнул на меня, раздувая звериные ноздри, явно приказывая оседлать его.

Вот же падла!

Коленки затряслись от страха. Я попятилась, машинально ища пути отступления.

— Нет, — замотала головой.

Дракон глянул в сторону, помощник быстро смотался, а Мар пошел на меня, переставляя огромные лапы и разъяренно дыша.

Казалось, сейчас голову откусит, но как же сложно мне побороть этот проклятый страх.

— Сейчас, — выставила дрожащие ладони. Не отстанет ведь. — Подожди.

Набрала полную воздуха грудь, выругалась шепотом и подступила к дракону.

Он сначала недвижимо следил за мной, а потом склонил голову и расправил черное крыло.

— Ненавижу, скотина, — прошипела, забираясь на спину дракона.

Устроилась в седле. Пристегнулась со всех сторон, несколько раз проверила на прочность ремни. Треснула ящерицу проклятую по загривку и вцепилась в рукоять.

Мартен взревел, отчего по его телу пошли вибрации, и плавно поднялся. Невысоко, едва-едва отрываясь от земли, но скользил вперед. Где начинался лес, он его обогнул и полетел над полем, буквально сбивая тычинки с цветов, осыпая меня золотистой пылью. Миасс еще высоко, но уже клонился к горизонту, а впереди, далеко-далеко, сверкали высокие крыши города.

Завораживающе красиво, хотелось смотреть и смотреть, но голова кружилась даже от небольшой высоты. Страх сковывал, заставляя сердце метаться птицей в клетке. Я подалась вперед и прижалась к дракону. Так было легче пережить полет.

Марти стал плавно снижаться по склону, когда впереди показалось величественное огромное поместье с обширными угодьями. Позволил мне рассмотреть его, зависнув над площадью, и полетел дальше, в сторону города. Он не поднимался высоко, летел между деревьями и едва не сбивал крыши пузом.

За деревней пошли дома покрепче и массивней, а вскоре к нам приблизились башни и многоэтажные каменные постройки. Центр столицы в вечернем свете миасса казался волшебным.

Мы мягко опустились на площади около ряда лавок и магазинов. Марти потряхнул крыльями и одно уложил на камень, приглашая меня спуститься. Он сгibalся очень сильно, что высота была не больше двух больших ступеней. Так еще извернись попробуй большой тушей дракона.

Я отстегнулась и прыгнула на каменный настил. С немой благодарностью посмотрела на альена.

Он с дымным хлопком принял человеческий облик, повернул кольцо на пальце и протянул мне ладонь.

Я сжала его руку, подрагивая от волнения.

Не говоря ни слова, Марти повел меня к одному из двухэтажных магазинов из белого камня и огромными окнами на первом и втором этаже. На витринах стояли роскошные наряды, платья, костюмы, аксессуары, их подсвечивали магические лампы, отчего дорогие ткани казались невероятными.

Мы вошли внутрь, и нам навстречу выплыла красивая подтянутая молодая женщина, не старше Мартена. Она сразу узнала его, подалась вперед.

— Марти! Как рада тебя видеть! Давно не заглядывал.

Визави тут же отпустил мою ладонь и, улыбаясь, шагнул к женщине, поцеловал ей галантно руку, что-то шепнул и только после этого повернулся, оценивающе глянул на меня.

— Подберешь что-нибудь? — вновь перевел взгляд на женщину.

Та прикусила палец, обошла меня, словно я — невиданный экспонат, а после махнула изысканной ручкой в сторону помощниц, что уже топтались неподалеку.

— Господин Визави, — ележно протянула явно хозяйка магазина, — проходите наверх, мы немного поколдуем тут по-женски.

Мар кивнул, глянул на меня строго и все-таки пошел по лестнице.

А женщина подхватила меня под руку и повела в просторный зал с десятками рядов с нарядами.

— Как нашу красоту зовут? — смешливо поинтересовалась она, увлеченно перебирая платья на тремпелях.

— Даляя дарвия Эверли, — представилась я полным именем, даже не зная, как расценивать этот визит в дорожный магазин. — Подбирайте все на свой вкус. Меня мало интересуют тряпки, сколько бы они не стоили, — провела я пальцем по ближайшей вешалке.

— Тряпки? — ухмыльнулась она, отодвинула от себя тремпель и поманила за собой, вывела в другой зал, чуть скромнее по размеру. Да и одежда здесь была на манекенах, а не на вешалках. — Раздевайтесь, дорогая, — и показала на ширму. — Нэстейша, ходь сюда! — позвала она помощницу.

Девушка приблизилась, хозяйка что-то ей шепнула, и прислужница быстро удалилась.

Пока я стягивала с себя академическую форму за ширмой, в помещении было тихо. Только ткани слегка шуршали, будто от сквозняка. Но тихо было слишком долго, я стояла в одном белье, скрестив руки на груди, и, выглянув наружу, наткнулась на нахмуренное лицо Визави.

Он медленно отступил, повернул один из манекенов и затолкал его ко мне за ширму, оглядел мое тело равнодушным взглядом и скрылся.

— Мы никуда не спешим, — сказал он напряженно. — Раз уж тебе все равно, выбирать наряды буду я.

Глава 13

Ширма прикрывала Далию лишь по шею и девушка неотрывно, дерзко смотрела мне в глаза, пока надевала зеленое платье, которое я ей всучил. Такое же ярко-сапфировое, как и ее полыхающие магией радужки.

Закончив, она вышла и поднялась на постамент.

— К чему готовимся? — процедила.

Сверкающая ткань облегла тонкую талию, глубокий вырез подчеркивал пышную грудь, длинная юбка невесомо шуршала при каждом движении. Из общего образа выбивалась только голубая лента, что прикрывала ошейник рабыни.

— Хочу похвастаться своим приобретением перед братом, — неотрывно глядя на Лию, сказал я. Используя магию, подтолкнул к ней другой манекен, с голубым платьем, но оставил так, что девушке придется покинуть ширму, чтобы его забрать. — Давай другое.

Она усмехнулась и, выйдя из укрытия, начала переодеваться прямо передо мной.

— В счет моего долга не забудь вписать. — Лия глянула бирку с ценой и ошарашено вскинула брови.

— За это не беспокойся. Не забуду. — Дура, если думает, что эти ее бесполезные словесные иголки как-то выведут меня из себя. Я — свой самый лучший изверг и мучитель, Лия не представляет даже насколько. — То-би, — говоря, внимательно следил за ее реакцией, — ты увидишь нескоро.

Губы девушки дрогнули, ресницы затрепетали, в глазах промелькнула боль. Но лишь на короткий миг. Лия тут же натянула фальшивую улыбку и подошла ко мне. Повернулась спиной и откинула волосы на бок, оголив спину.

— Помоги застегнуть.

Пальцы коснулись горячей кожи, поплыли вверх от талии до крошечных крыльев-лопаток, словно я не мог завязку поймать. Мог. Я просто продолжал свою агонию, издевался над собой, прикасаясь к выступающим узелкам позвоночника, сгорая от жажды по ней, изнывая, будто рыбешка, выброшенная на берег без воды на мясосоупе. Жар стиснул со всех сторон, помутилось в глазах, я зло затащил веревки и поспешно отступил к дивану. Сел и перекинул ногу на ногу.

Девушка повернулась. Ткань платья — тончайший шелк с легким металлическим блеском, струящийся, как вода. Облегающий лиф с глубоким декольте в форме сердца. Талия подчеркнута широким поясом, усыпанным аквамаринами. Юбка в пол с небольшим шлейфом.

— Добавь в счет еще туфли, болеро и перчатки, — осмотрела она себя придирчивым взглядом в большом овальном зеркале. — Нужен макияж и высокая прическа.

— Фу, как пошло, — отмахнулся я. — Никакой косметики. Никаких причесок. А удобные туфли можно, да. Болеро и перчатки? Как захочешь. Снимай. Теперь это, — подвинул еще несколько манекенов. Здесь большой выбор, до утра хватит, пусть не думает, что я устану.

— И как часто вы с братом друг перед другом рабынями хвастаетесь? — взглянула на меня насмешливо и подошла, чтобы я помог ей снять платье.

— Ты первая. — И последняя — подумал про себя, подцепив пальцами веревочки. — У меня. — Приспустил платье, оголяя верх спины Далии. Чего я тяну, сам не знаю, мог бы давно уже ее оттрахать, но это будто получить отравленный плод. Один укус — и ты мертв. Хотя после подземелий я не уверен, что жив. — А у него жена есть, ему рабыня ни к чему.

— И как ты меня представишь? — соскользнула ткань с ее округлых бедер и упала под ноги.

Она переступила через платье и двинулась к манекенам.

— А как ты хочешь? — я откинулся на диван, растянул по спинке руки.

Далия подошла к белому наряду.

— Невестой, — и рассмеялась заливисто.

А мне было не смешно.

— Значит, будешь невестой, — рявкнул, сам не ожидая, что выйду из себя. Знала бы она, что колечко, которое я ношу на груди — ей предназначалось, умерла бы со смеху.

Сучка... совсем повернулся на ней, отборный дурачок. Верил же. Любил. Так любил, что казалось, дышать без нее не могу. А она... мерзость!

Далия подошла ко мне с коварной улыбкой, протянула руку.

— Тогда делай предложение, — пошевелила пальчиками.

Мозг будто вырубил. Надо было послать ее, отказать, отшутиться, нет же... Встал, сдернул колечко с шеи, коснулся крошечной нежной руки Далии.

— А как же... Тобиас? — натянул на губы злую улыбку. — Не будет против?

— Да что он все тебе покоя не дает? — тяжело вздохнула и заглянула мне в глаза. — Нет у меня никого. Это имя моего... погибшего ребенка.

— Погибшего? — в груди до резкой боли крутило сердце, я чувствовал, что она врет. Отстранился, отпустив ее руку. — И как же это случилось?

— Давай не будем об этом сейчас? Я когда-нибудь расскажу, — опустила она печальный взгляд.

— Не стоит, — я отвернулся, стиснул кольцо в кулаке. Знать о ее ребенке, пусть и погибшем, но рожденным не от меня — это слишком.

— Да. Лучше не копаться в моем прошлом. Там мрак сплошной.

А о моем прошлом лучше молчать, потому что... потому.

Я перехватил ее руку опять. Холодная. Влажная. Подрагивает.

Кольцо в ладони будто накалилось, вот-вот прожжет дыру. Что я творю? Сдавил золотой ободок, приставил к нужному пальцу девушки и, еле ворочая языком, прохрипел:

— Выйдешь за меня, Далия дарвия Эверли?

— Да, — ответила она серьезно, прожигая насквозь своими зелеными глазищами.

— И даже не подумаешь? — усмехнулся холодно, а у самого сердце выпрыгивало из груди. — Хотя бы для вида.

— Я всегда быстро принимаю решения, — улыбнулась краешком губ.

И хоть я еще пять лет назад был к этому готов, сейчас стало тошно. Как она обошла камень правды, не знаю, но я не привык не доверять своим глазам. Я видел ее с другим. Видел!

Протолкнул горечь, что скопилась в горле, и надел колечко на ее палец. Оно, все еще храня магию моего обещания, быть для Далии лучшей партией, лучшим мужем, любовником и отцом ее детей, мягко засветилось.

Взглянул на рабыню и вдруг понял, что не я ее в рабство взял, а она меня.

Отступил, хотел уйти, но обручение, пусть Далия думает, что фиктивное, закрепить нужно. Оттеснил девушку немного, накрыл своей тенью, сцепил пальцы на подбородке, заглянул в лживые и такие красивые глаза.

Будь что будет.

Впечатался в ее приоткрытые губы, словно голодный волк набросился на желанную добычу.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.